

Вернувшись в деревню Ли, бабушка Ли потащила Му Сяосяо напрямик к себе домой. Не дойдя до ворот, она уже закричала во весь голос:

— Старшенький! Выходи скорее! Старшенький!

Её голос эхом разносился по всей деревне, в нём слышалась неподдельная тревога.

Му Сяосяо стало смешно: бабушка Ли уже в преклонных годах, а всё такая же бойкая и суетливая. Впрочем, она не стала ничего говорить и просто молча пошла следом.

Когда они вошли во двор, из дома вышел мужчина средних лет. Крупный, с тёмным, словно отполированным лицом и глубоким, пронзительным взглядом, от которого казалось, что он видит человека насквозь — так что встретиться с ним глазами решался не каждый. Это был Ли Му, староста деревни Ли.

Ли Му слегка кивнул, ничего не сказав. Он лишь бросил беглый взгляд на Му Сяосяо, а затем повернулся к бабушке Ли и, поддерживая её под локоть, произнёс:

— Матушка, вы уже в годах, ходите медленнее. Что случилось? Рассказывайте не спеша.

Бабушка Ли, не обращая внимания на его заботу, крепко ухватила за руку сына:

— Да со мной всё в порядке, я ещё крепкая! Дело срочное, касается дочки семьи Му. Её родители ушли из жизни, она хочет продать дом и податься к родственникам. Ты должен помочь ей продать жильё.

Ли Му перевёл взгляд на стоявшую рядом Му Сяосяо и спросил:

— Решила окончательно?

В глазах Му Сяосяо отразилась благодарность, и она тихо ответила:

— Благодарю вас, дядя Ли, я всё обдумала. Только... этот дом оставили мне родители, мне так не хочется с ним расставаться...

При этих словах в её глазах блеснули слёзы, которые, переливаясь на солнце, делали её особенно трогательной и беззащитной.

Ли Му, увидев это, похлопал её по плечу, утешая:

— Сестрёнка, не убивайся так. Дом — это лишь память, а жить прошлым нельзя, надо смотреть вперёд. Если в будущем у тебя всё наладится, выкупишь этот дом обратно, вот и всё.

Му Сяосяо кивнула и выдавила из себя слабую улыбку:

— Да, дядя Ли, вы правы. Тогда я доверяю это дело вам.

Ли Му широко и добродушно рассмеялся:

— Мы же все из одной деревни, о каком беспокойстве речь! Сегодня утром как раз приезжие спрашивали, не продаёт ли кто жильё. Сейчас пойду узнаю, есть ли у них интерес. Правда, твой дом — мазанка, да и земли немного, цена вряд ли будет высокой, но я, твой дядя Ли, в обиду тебя не дам.

— Спасибо вам большое, дядя Ли. Я пойду домой, соберу вещи. Если они заинтересуются, приводите их прямо ко мне, договоримся на месте. Бабушка Ли, спасибо и вам. Я пойду, а позже зайду навестить вас.

— Хорошо, если они согласятся, я приведу их, — Ли Му попрощался с Му Сяосяо и отправился на поиски приезжих, про себя удивляясь: такая маленькая, а какая стойкая девочка.

— Иди, дочка, иди. Если понадобится помощь — приходи к бабушке, — глаза старушки были полны сочувствия. Она смотрела вслед уходящей Му Сяосяо и не могла сдержать вздоха. Всего за несколько дней такой хороший дом опустел. Эх, помогу чем смогу. Она отвернулась и медленно побрела в дом.

Му Сяосяо вскоре добралась до дома, где жила её предшественница. Перед ней предстала хижина из трёх комнат с крышей из старой, покрытой мхом черепицы.

Дом выглядел весьма убого, стены, казалось, уже давно подверглись испытанию временем, выглядели обветшалыми и полуразрушенными. У входа был крошечный дворик, где валялись лишь простые сельскохозяйственные инструменты да росли несколько неизвестных растений. Во всём дворе царила такая тишина, словно время здесь остановилось.

Внутри была простая гостиная с покосившимся деревянным столом, несколькими стульями и старым ткацким станком. Рядом с залом находилась кухня, а в трёх остальных комнатах — кладовая и две спальни, в каждой из которых стояла кровать и минимальная утварь. Несмотря на бедность, Му Сяосяо ощутила странную теплоту. Здесь не было городской суеты, лишь покой и природа.

Постояв немного, Му Сяосяо вошла в спальню, где жила прежняя хозяйка. Она открыла шкаф, собрала несколько комплектов одежды и сложила их в пространственный карман. Затем она заглянула в спальню родителей, но, кроме одежды, ничего ценного не нашла. Уже собираясь уходить, она заметила щель в углу у кровати.

Му Сяосяо осторожно отодвинула кровать, запрыгнула на неё и заглянула в щель. Там лежал деревянный ларец.

Её глаза загорелись любопытством:

— Ой, что это? — она осторожно извлекла коробочку, смахнула пыль и, замирая от ожидания, приоткрыла крышку.

Внутри лежал изящный кошелёк, а рядом — нефритовая подвеска изумрудного цвета с искусно вырезанным цветком лотоса.

Она осторожно взяла нефрит в ладонь. Камень был тёплым и гладким, его цвет казался таким глубоким, словно внутри него текла живая вода. Она нежно погладила тонкий узор, наслаждаясь прохладой камня.

Вдруг она поняла, что эта подвеска, судя по форме и дизайну, должна быть парной. Но сейчас была только одна. Му Сяосяо погрузилась в раздумья: где вторая половина? Была ли с ними связана какая-то тайная история, скрытая под покровом загадки, ожидающей своего часа?

Му Сяосяо недоумённо пробормотала:

— Ну и автор, ну и странности! В сюжете столько белых пятен, сплошные дыры, хоть голову сломай.

Она нахмурилась, пытаясь докопаться до сути, но чем больше думала, тем сильнее запутывалась.

В этот момент её словно осенило. Она округлила глаза и прошептала:

— Погодите... девочка, в которую я вселилась, обладает такой вещью, да ещё из такого качественного нефрита?

Она снова взяла подвеску, внимательно осмотрела текстуру и убедилась, что это драгоценность высшей пробы.

Любопытство разгоралось с новой силой. Неужели эта девочка — потомок знатного рода? Но в оригинале книги об этом не было ни слова. Множество вопросов роилось в голове, делая этот мир ещё более интригующим.

Она решила, что обязательно во всём разберётся, и спрятала подвеску в пространственный карман.

— Не припомню, чтобы в книге кто-то терял ребёнка... Лишь бы не вляпаться в очередные неприятности, — Му Сяосяо раздражённо взъерошила волосы. — Ладно, разберёмся по ходу дела.

В книге столько нестыковок, что тратить на них нервы она не хотела. Она открыла кошелёк: внутри был один лян серебра и несколько бумаг. Достав их, она увидела документы на себя и родителей, а также купчие на дом и землю. Вспомнив про сделку, она отложила документы на недвижимость, остальное убрала в карман, а затем, обойдя дом, собрала в пространственное хранилище всё съестное — муку, рис и специи.

Вскоре Ли Му привел к дому незнакомую пару. Осмотревшись снаружи, те остались вполне довольны. Ли Му переговорил с ними, и они решили, что именно он будет вести переговоры с Му Сяосяо.

Староста подошёл к девушке, и пара принялась с любопытством разглядывать её, перешёптываясь. Ли Му бросил на них взгляд, и те сразу притихли.

— Дочка, я поговорил с ними. Они дают за дом пятьдесят лянов. Что скажешь?

Му Сяосяо задумалась. В уме она начала пересчитывать: одна монета — это одна булочка, примерно как один рубль. Один лян — это тысяча монет, то есть тысяча рублей. Пятьдесят лянов — пятьдесят тысяч. В древности цены на жильё, похоже, были невысокими.

Пока она размышляла, пара занервничала. Женщина шагнула вперёд:

— Сестрёнка, пятьдесят лянов — это совсем немало. Дом старый, нам ещё в ремонт вкладываться, а это расходы нешуточные. Мы слышаны о твоей беде и хотим помочь. Давай так: накинём ещё два ляна, по рукам?

Она посмотрела на мужа, тот кивнул, и они оба уставились на Му Сяосяо, ожидая ответа. Му Сяосяо удивилась, что они так легко согласились добавить денег, но виду не подавала:

— Вы правы, сестрица. Пусть будет по-вашему.

Сделка состоялась на пятидесяти двух лянах. Му Сяосяо приняла деньги и передала документы. Супруги, сияя от радости, поблагодарили её и ушли.

Сжимая в руках тяжёлые пятьдесят два ляна, Му Сяосяо почувствовала, как на душе стало тяжело. Эти деньги означали, что она продала дом своей предшественницы, навсегда прощаясь с её прошлой жизнью.

Она посмотрела на дом, в котором выросла та девочка, и в её глазах мелькнула печаль. Дом, хранивший столько радостей и горестей, теперь стал лишь воспоминанием.

Му Сяосяо глубоко вздохнула, повернулась к Ли Му и искренне сказала:

— Спасибо вам, дядя Ли, что помогли найти покупателей.

Ли Му улыбнулся и махнул рукой:

— Не за что, это судьба. Надеюсь, у тебя впереди всё будет хорошо.

Му Сяосяо кивнула, ещё раз взглянула на дом, мысленно прощаясь, и, закинув за спину узелок, убрала деньги в пространственное хранилище. Пора было отправляться в храм Путо.

У выхода из деревни она села на повозку, запряжённую волами, и устроилась в уголке. Всю дорогу она думала о том, что ждёт её в будущем.

<http://bllate.org/book/19120/1877712>